



УДК 94

DOI: 10.15393/j14.art.2022.177

EDN: CHUAAF

Каминная Юлия Сергеевна

Петрозаводский государственный университет
Институт истории, политических и социальных наук
Кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений
Студент-магистрант 1 года обучения

Научный руководитель:

Чернякова Ирина Александровна

Петрозаводский государственный университет
Институт истории, политических и социальных наук
Доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений;

Гуманитарный Инновационный Парк

Руководитель Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК);
Старший научный сотрудник, кандидат исторических наук

Трансформация образа Финляндии в советской прессе в начальный период Второй мировой войны

Аннотация. Автор рассматривает особенности формирования образа врага в историческом пространстве российско-финляндского приграничья в сложнейшей политической ситуации конца 1930-х — начала 1940-х гг. Методологически исследование базируется на принципах имагологии. Автор ставит задачей обнаружение способов формирования представлений о соседней стране на основе языковых конструкторов в информационных сообщениях пропагандистского характера в средствах массовой информации. В статье прослеживается трансформация образа Финляндии в прессе в 1939—1941 гг. на страницах газеты «Красная Карелия» (с августа 1940 г. — «Ленинское знамя»). В качестве исследовательского метода использован когнитивно-дискурсивный анализ, который позволил осуществить последовательное выявление и сопоставление идеологически выстроенного с использованием языковых коннотаций тематического дискурса по материалам советской прессы. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу о двоякости сформированного в прессе в 1939—1941 гг. образа Финляндии, сложившегося далеко не идентичным образом на уровне народа и правительства.

Ключевые слова: имагология; образ Финляндии; Суоми; «Красная Карелия»; «Ленинское знамя».



Постановка проблемы

В первой половине XX века большинство населения Советского Союза стало грамотным, поэтому возросла значимость средств массовой информации, в том числе газет, в формировании общественного мнения. Известно, что то или иное создаваемое в средствах массовой информации представление имеет динамический характер и что с течением времени и с изменением исторических обстоятельств оно претерпевает трансформацию [28: 15, 20]. Поэтому представляется важным выявление языковых конструкций, использованных в прессе для формирования образа Финляндии накануне Великой Отечественной войны — в начальный период Второй мировой войны — с пристальным вниманием к 1939—1941 годам. Автор ставит целью исследование в динамике образа Финляндии в газете «Красная Карелия»¹, которая издавалась в Петрозаводске — столице Республики Карелия, примыкавшей к советско-финляндской границе. Для достижения поставленной цели следует обнаружить и систематизировать особенности существовавшего в советской прессе образа Финляндии, обобщить представления о соседней стране с опорой на материалы выходившей в советско-финляндском приграничье петрозаводской газеты, соотнести собственные наблюдения с методологической спецификой формирования образа страны в историческом контексте, имеющейся в современной историографии.

Источники и историография

Наиболее важной из проанализированных в ходе предпринятого исследования достижений современной историографии представляется монография Е. С. Сеньявской [28], в которой отражены особенности формирования образа врага. Сеньявская полагает, что представление о той или иной стране или о народе создаётся в ходе взаимодействия различных факторов, в том числе на основе опыта исторического взаимодействия. Наиболее напряжёнными являются взаимоотношения между соседями. Данное высказывание может быть применено и к контактам Финляндии с Советским Союзом, которые отнюдь не всегда были дружественными — складываясь в широком спектре взаимоотношений от нейтральных до враждебных — в разные периоды истории.

Автор опирается на методологические подходы научной дисциплины, получившей название «историческая имагология», детальное определение которой имеется в работе Л. А. Лапиной [24]. Лапина утверждает, что объектом изучения имагологии являются не просто страна или народ, а именно их образы, сформированные в общественном сознании. Автор разделяет убеждение О. В. Томберг [27] о необходимости широкого применения методов имагологических исследований в дидактическом смысле.

Статья Н. М. Никогосяна [26] посвящена рассмотрению образов «свой», «другой», «чужой». Сделав акцент на описательных конструкциях при создании представления о «чужом», Никогосян приходит к важному в контексте предпринятого автором исследования выводу, что любое языковое построение относительно страны или народа преломляется через сознание конкретного индивида [26].

Анализу советской периодики за 1939 г. и представлению в ней образа врага посвящена работа М. И. Тягура, однако обобщённого вывода о сформированном в советской прессе представлении о том, что такое «враг» в ней нет. Д. Д. Фролов, сформулировав задачу ответить на тот же вопрос в заголовке статьи, посвящённой финнам-военнопленным [30] делает акцент на неоднозначности образа финна в советской прессе. По мнению исследователя, в период Зимней войны советская пресса не смогла создать единый образ финна как врага.

¹ Газета «Красная Карелия» в августе 1941 г. была переименована в «Ленинское знамя».



С. Н. Погодин и А. С. Матвеевская [25] исследовали динамику создания представления о Финляндии в течение XX века и пришли к выводу об исторической обусловленности трансформации видения соседней страны в общественном сознании граждан СССР.

Источниковая база исследования сложилась из материалов выходившей в Петрозаводске местной советской газеты «Красная Карелия», которая с августа 1940 г. публиковалась под названием «Ленинское знамя». В качестве метода в исследовании источников был использован когнитивно-дискурсивный анализ, на основе которого изучены и сопоставлены языковые конструкции, тропологические средства, призванные представлять образ Финляндии в статьях советских журналистов, увидевших свет в 1939—1941 гг.

Обсуждение

Современные методологии изучения создания образа «чужого мира» опираются на имагологию — научную дисциплину, формировавшуюся с 1950-х гг. во Франции и Германии под влиянием достижений школы «Анналов» [28: 8]. Имагология носит междисциплинарный характер и в зависимости от источниковой базы подразделяется на филологическую, культурологическую, историческую, лингводидактическую [27: 10]. Под исторической имагологией понимается исследование восприятия сложившегося образа другого народа или страны в какой-то определённый промежуток времени [24: 29].

В ходе двухстороннего взаимодействия народов и государств с обеих сторон формируются образы друг друга. Их складывание происходит под влиянием различных обстоятельств, в числе которых историческая память, конкретная ситуация взаимодействия между странами на текущий момент и особенности восприятия государственной политики людьми в соответствии с мировоззренческими взглядами и жизненным опытом. Наиболее сложно выстраиваются отношения между соседними народами. На формирование представлений о другой стране значительное влияние оказывают властные структуры. Они могут способствовать подъёму патриотического духа путём внедрения мобилизующих идеологем на основе противопоставления образов «свой» и «чужой». Поскольку представление о «чужом» априори существует либо в нейтральной, либо во враждебной тональности, государство, обладая способами пропагандистского воздействия, может значительно исказить образ внешнего мира, тем самым формируя восприятие, характеризующееся термином «мисперцепция» [28: 3—10].

Наиболее яркое представление о дружественности, нейтральности или враждебности выявляется в периоды войн. Схема формирования образа врага достаточно универсальна и направлена на обоснование собственного превосходства, а особенно правоты собственных действий на контрасте с действиями противника. Образ врага преподносится в уничижительной оценке, зачастую имеет место дегуманизация его свойств и качеств [26: 237], что отчётливо отразилось в советской прессе первой половины XX столетия.

Исторический контекст взаимодействия Финляндии и Советского Союза в начале XX века обусловил формирование негативного имиджа финнов в СССР. Восприятие народами друг друга было связано с исторической памятью о нанесённых обидах. Создание образа соседней страны в качестве врага отражено в советской прессе [25: 113] как базисе для формирования общественного представления об основных аспектах жизни внутри и вне страны. Однако единого образа финна как врага в прессе не было сформировано [30: 320].

Исторический сюжет, посвящённый «Зимней войне», занимает важное место во взаимоотношениях между Финляндией и Советским Союзом. В газете «Красная Карелия» это событие упоминается многократно в связи с тем, что накануне и во время «Зимней войны» велась

активная пропагандистская работа с населением. Наиболее часты упоминания о войне с Финляндией в выпусках местной прессы в конце ноября и начале декабря 1939 г. По мере продолжения военных действий в результате неудачных боестолкновений публикаций о соседней стране становилось меньше, но позитивный победный тон продолжал сохраняться [29: 210—212].

Анализ материалов газет «Красная Карелия» и «Ленинское знамя» за 1939—1941 гг. обнаруживает двойственность и неоднозначность образа Финляндии. Представляется, что это обусловлено как разницей восприятия, так и различием между объектами внимания. Во-первых, существовало представление о финляндском народе, а во-вторых, — представление о финском правительстве и отдельных политических деятелях. Эти объекты восприятия присутствуют в советской прессе в диаметрально противоположных оценках. Однако вместе образы народа и правительства создают наиболее полное представление о соседнем государстве.

В первую очередь в газете «Красная Карелия» делается акцент на положении народа Финляндии через рассмотрение внутрисполитической обстановки в стране. Авторы статей акцентируют внимание на увеличении налогов, на низкой заработной плате трудящихся Финляндии. В целом описание финского народа характеризуется такими эпитетами, как «зависимый», «многострадальный» [6: 1], что создаёт представление о его тяжёлом финансовом положении, угнетённом психологическом состоянии. В газетных сводках за 1939 г. опубликованы высказывания рабочих на митингах в поддержку финляндского народа [19: 2]. Подобные публикации свидетельствуют о стремлении советской прессы показать дружественное, братское отношение к соседнему народу, солидарность и поддержку революционным силам в Финляндии.

Народу Финляндии противопоставлялось его правительство, равно как и буржуазия. Много внимания уделено представлению финляндского руководства в прессе в 1939 г. в негативном ключе, что достигалось с помощью подбора соответствующих словосочетаний. Так, когда речь заходила о реваншистских устремлениях в реализации плана воссоздания «великой



Сатирические плакаты мурманской областной газеты «Полярная правда». Художник А. Кольцов. Текст Н. Занина.
URL: http://kolanord.ru/html_public/col_war/Okna-Polyar-pravdy_katalog_2014/10/

Финляндии» [7: 2], правительство соседней страны в советской прессе определялось как «властители Финляндии» [7: 2], «лесные короли» [7: 2], что было призвано подчеркнуть империалистические амбиции соседнего государства. Планы этого рода абсолютно негативно воспринимались Советским Союзом. Для усиления эмоционального воздействия в оценках финского руководства с отрицательным фоном авторами статей добавлялись такие словосочетания, как «зарвавшиеся псы империализма» [10: 2], «финские заправилы» [22: 3], «плутократические заправилы» [16: 1], «правительство шутов» [19: 2], «палачи финляндского народа» [6: 1]. Тем самым в газете «Красная Карелия» правительство соседней страны представлено агрессивным, глупым, жестоким. Такие характеристики сопровождались высмеиванием управленческих решений, которые описывались как авантюристские, способствовавшие ведению «разнузданной шовинистической пропаганды» [9: 4].

Неоднозначное отношение в советской прессе обнаруживается и к финским военным. Наиболее частое употребление имеют словосочетания: «финская военщина» [10: 2], «белофинская военщина» [11: 3], что подчеркивает пренебрежительный характер оценок. Военнослужащие соседнего государства охарактеризованы как бессильная, наглая, безмозглая «военщина» [10: 2]. Однако подобное отношение адресно формировалось к белофинской армии, тогда как к тем, кто не поддерживал финляндское правительство или же воевал на стороне Красной Армии, было совершенно иное отношение. Эти солдаты представлены как часть народа страны Суоми. Таким образом, через прессу советское правительство транслировало призыв к финским солдатам не обманываться политикой «презренного правительства», а выступить на стороне СССР [19: 2].

В очевидном противопоставлении «финской военщине» присутствует образ Красной Армии. Она представлена как «богатырская сила», как «армия-освободительница» [6: 1], которая



Зимняя война. Пулеметчики на передовой позиции.

Архив Нинели Александровны Устиновой.

URL: <https://russiainphoto.ru/photos/189628/?ysclid=lbwn04outz692959893>



*Встреча на Кексгольмском направлении. Старые знакомые.
Плакат работы Кукрыниксов. URL: <https://www.kp.ru/daily/26314.7/3192624/>*

«быстро раздавит взбесившуюся свору чёрной реакции» [6: 1]. Описания сопровождаются частыми патриотическими лозунгами в поддержку советской армии с использованием притяжательных местоимений, что подчёркивает сопричастность советского народа к действиям героической армии своей страны [22: 3]. О поддержке народом войск свидетельствуют приводимые в цитатах реплики рабочих. Так, председатель колхоза им. Ворошилова Ф. Захаров, отправляя сына на службу, сказал: «Я, Иван, 8 лет боролся за Советскую власть. Будь таким, как отец, а если потребуется, я приду к тебе на помощь, придёт на помощь весь советский народ. Мы сокрушим любого врага!» [11: 3]. Ярко выраженный контраст между оценками армии Финляндии и Красной Армии в советской прессе способствовал чёткому позиционированию образов «свой» и «чужой» в общественном мнении относительно соседних государств: Финляндии и СССР.

Важное место в газете «Красная Карелия» в ходе представления сюжетов Зимней войны отводилось описанию сформированного Народного правительства, которое представлялось как объединяющая сила трудового финского народа, двигавшегося по сходному историческому пути с дружественным советским народом. В советской прессе Народное правительство характеризовалось как помощник широких масс в определении судеб родины. Не должно было возникнуть ни тени сомнения в том, что Финляндия в надежных руках истинно народного правительства, которое действует под руководством «непоколебимого борца»



Отто Вильгельмович Куусинен

и «верного сына финского народа» Отто Куусинена. Именно Народное правительство, с точки зрения советского руководства, являлось прочной опорой в обретении финским народом независимости от белофинского руководства, являвшегося орудием иностранного капитала. Советскому Союзу отводилась роль «великого друга финляндского народа» [16: 1], который помогает ему обрести независимость.

Особую роль в формировании оценочных суждений о периоде Зимней войны в прессе играли громкие, «кричащие» заголовки статей, обладавшие сильным эмоциональным зарядом. В целом ряде заголовков читается ободрение в отношении перспектив для соседнего народа: «Финский народ уничтожит империалистическую клику авантюристов» [20: 4], «Финский народ будет свободным!» [23: 2], «Скоро трудящиеся Финляндии заживут радостной, счастливой жизнью» [18: 2]. Другие заголовки транслировали поддержку со стороны советских граждан: «Поможем финскому на-

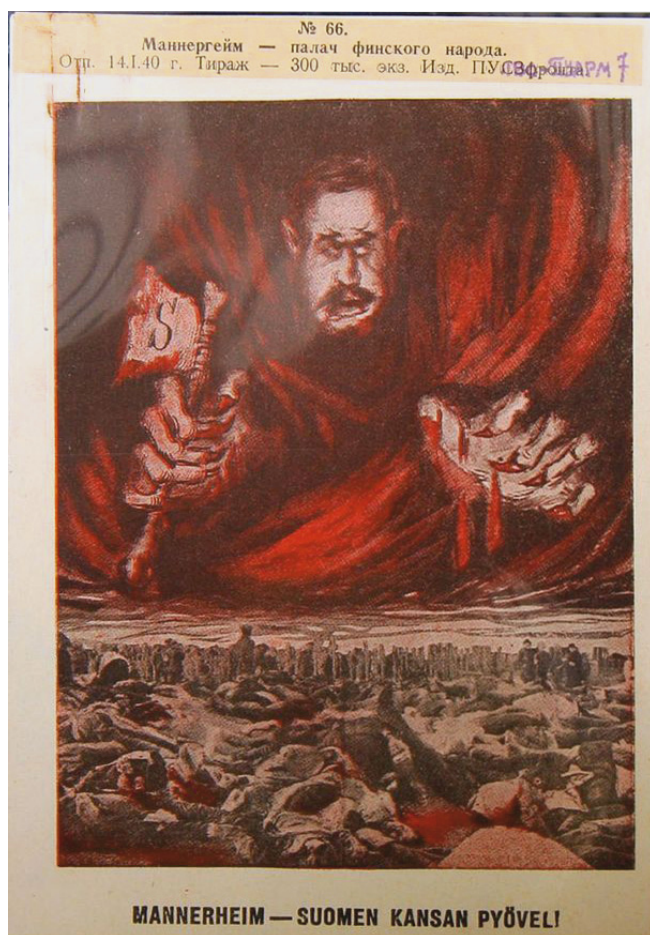
роду завоевать независимость!» [17: 4], «Трудовому народу Финляндии — сердечный привет!» [19: 2]. Кроме того, в газетах со всей очевидностью декларировалась безусловная поддержка действий советской власти в таких заголовках, как «Горячо одобряем мудрую внешнюю политику Советского Правительства» [15: 2]. Частыми были заголовки с патриотическими призывами, выражавшими голос советского народа: «Обуздаем финскую военщину» [8: 2], «Никакой пощады врагу» [22: 3].

К 1941 г. — ко времени разворачивания советско-финской войны (рус.) или «войны-продолжения» (фин.) происходит незначительная трансформация образов, призванных сформировать целостное представление о Финляндии. Однако оценки в описании финского народа не изменились. В прессе по-прежнему сделан акцент на его положении. На примере рассказов финских военнопленных изложена позиция народа страны Суоми, которому «глубоко противна» эта война, он не желал бы воевать с гражданами Советского Союза [4: 3]. Утверждалось народное осознание, что Гитлер ничего не может дать стране, «кроме голода, тюрьмы и страданий» [21: 3]. По-прежнему финский народ представлен в крайне бедственном положении, он изнурён, измучен. В газетных сводках приводятся интервью с перебежчиками из финских войск. Так, на примере рассказов двух солдат показано сложное финансовое положение финнов, дошедшее до голода. В то время как Эмиль жаловался, что в доме его матери нет ни крошки хлеба, в рассказе Матти ярко выражена ненависть к немцам, что подкреплено соответствующими речевыми вставками: «немецкие фашисты гонят наши войска на бойню, — говорит Матти, — и его глаза сверкают ненавистью к гитлеровским разбойникам» [4: 4].

Оценка деятельности правительства Финляндии продолжала носить ярко выраженный негативный характер в газетных заметках 1941 г. К тому же теперь оно представлялось полностью незаконным и характеризовалось как «наёмники гитлеровской шайки», «свора поджи-



Карл Густав Эмиль Маннергейм



Маннергейм — палач финского народа. Плакат Политуправления Северо-Западного фронта РККА.
URL: https://sun9-82.userapi.com/impf/P6mA8XVnEe-wIVCj8S7txIp52H3ogvYq-2xH5lg/uXUdN5uEXHg.jpg?size=734x1011&quality=95&sign=a561265d0436e6d-813c539a826ffc1da&c_uniq_tag=shOVoinyRGf3clAa5W-peASk6tuNqu9I1IScFAu3xZ7o&type=album

гателей войны» [3: 3], «заправили финской белогвардейщины» [5: 2]. Оценки, данные правительству в газете «Ленинское знамя», обвиняли его в союзе с немцами, что ещё более усиливало отрицательный образ руководства Финляндии. Оно представлялось как попавшее в рабство к Германии, так как превалировали такие словосочетания, как «финские холопы», «германские хозяева» [2: 4]. Пренебрежительное отношение к политикам-руководителям соседнего государства ярко выражено в прессе словами «таннеровско¹-маннергеймовская² нечисть» [2: 4]. В оценках присутствуют слова «свора», «шайка», что свидетельствует об уничижительной оценке их деятельности в советской прессе исследуемого периода.

Отдельного внимания заслуживает роль Маннергейма в советско-финской войне: то, как она подавалась в местной газете. Ему было посвящено немало статей. Оценка деятельности командующего финскими войсками носила крайне негативный характер, что очевидно из определения: «палач финского народа» [3: 3]. В качестве пояснения присутствовали рассуждения о том, Маннергейм — «спаситель» финских помещиков и капиталистов, возведённый ими за кровавые расправы с трудящимися в высший военный чин фельдмаршала, незадачливый и хвастливый вояка, страдающий манией величия, «кровожадный барон» [3: 3]. Данный образ содержит высокую степень субъективности в стиле повествовательной риторики, присущей советской прессе интересующего нас периода. В описании личности Маннергейма присутствовала оценка не только его профессиональных качеств как «незадачливого вояки», но и определённых свойств личности, таких как одержимость. Формирование образа Маннергейма позволяет от-

¹ Вяйнё Таннер — премьер-министр Финляндии в 1926—1927 гг., лидер социал-демократов.

² Густав Маннергейм — главнокомандующий силами обороны Финляндии в 1939—1945 гг.



чётливо увидеть контрастность, которой изобиловала советская пресса. Имело место постоянное противопоставление «чужого» — капиталистического и «своего» — советского мира и мировосприятия.

Финские солдаты в статьях газеты «Ленинское знамя», опубликованных на протяжении 1941 г., представлены в отрицательной тональности, белофинские войска в сопровождении ожесточённых характеристик. Они определялись как «маннергеймовские вояки», «маннергеймовская грабь-армия», «финская белогвардейщина». На примере рассказа майора Мальмы в прессе был сформирован образ финской армии как «никчемного сброда завербованных хулиганов и преступников, не знающих чувства дружбы и товарищества» [14: 4]. В процитированной фразе прослеживается явная дегуманизация облика белофинских солдат.

Заголовки статей газеты «Ленинское знамя» за 1941 г. носят ярко выраженный патриотический характер, направлены на подъём морального духа советского народа. Они отражали главным образом необходимость борьбы с фашистами. В числе таковых можно выделить следующие: «Германские фашисты и их приспешники из Финляндии будут биты» [13: 2], «Фашистский меч будет сломен» [1: 4].

Выводы

Подводя итог нашим наблюдениям, стоит отметить, что образ Финляндии в советской прессе в 1939—1941 гг. имеет две составляющие: народ и правительство, которые представлены как на основе собирательных обобщённых характеристик, так и посредством изложения частных сюжетов на примере рассказов о политических деятелях, изложений эпизодов из жизни обычных людей. Подобные описания, должно быть, были обусловлены тем, что наиболее реалистичными являлись конкретные события и локальные сюжеты. Понятно, что своего рода «зарисовки с натуры» лучше воспринимались читателями, кому были адресованы — советскими людьми. Народ Финляндии представлен в положительной оценке прессы и за 1939—1941 гг. она не претерпела заметных изменений, тогда как правительство страны Суоми представлено в негативном ключе и в период союзничества с Гитлером его оценка в советской прессе становилась ещё более жёсткой. Образ руководства Финляндии подавался прессой, будучи основанным на противопоставлении советскому правительству и советской государственности в целом, тогда как финны изображались как дружественный советским гражданам народ.

Источники:

1. Антикайнен Т. Фашистский меч будет сломен / Тойво Антикайнен // — 1941. — 23 июля. — С. 4.
2. Виктор Я. Финские холопы Гитлера получают по заслугам / Я. Виктор // Ленинское знамя. — 1941. — 18 июля. — С. 4.
3. Григорьев Л. Палач финского народа — Маннергейм / Л. Григорьев // Ленинское знамя. — 1941. — 11 июля. — С. 3.
4. Моносов И. (зам. ред.) «Мы не хотим воевать с Красной Армией» (Рассказ финских солдат) / И. Моносов, заместитель редактора // Ленинское знамя. — 1941. — 1 июля. — С. 4.
5. Моносов И. (зам. ред.) Германские фашисты и их приспешники из Финляндии будут биты / И. Моносов, заместитель редактора // Ленинское знамя. — 1941. — 11 июля. — С. 3.
6. Июдин П. Горячий привет трудовому народу Финляндии / П. Июдин // Красная Карелия. — 1939. — 2 декабря. — С. 1.



7. *Нексе М.* Вокруг Финляндии / М. Нексе // Красная Карелия. — 1939. — 18 ноября. — С. 2.
8. *Никошенко Н.* Обуздаем финляндскую военщину / Н. Никошенко // Красная Карелия. — 1939. — 1 декабря. — С. 2.
9. *Павлов. Г.* Финляндия готовится к войне с СССР / Г. Павлов // Красная Карелия. — 1939. — 23 ноября. — С. 4.
10. *Петров И.* Наглая провокация финской военщины / И. Петров // Красная Карелия. — 1939. — 28 ноября. — С. 2.
11. Председатель совхоза им. Ворошилова Пряжинского района Захаров Ф., председатель колхоза «Вторая пятилетка» Галкин С. Мы поможем трудовому финляндскому народу / Ф. Захаров, С. Галкин // Красная Карелия. — 1939. — 9 декабря. — С. 3.
12. *Крючков Я. (ред.)* Война против СССР ненавистна финскому народу / Я. Крючков, редактор // Красная Карелия. — 1941. — 25 июля. — С. 3.
13. *Крючков Я. (ред.)* Германские фашисты и их приспешники из Финляндии будут биты / Я. Крючков, редактор // Ленинское знамя. — 1941. — 15 июля. — С. 2.
14. *Крючков Я. (ред.)* Маннергеймовские вояки / Я. Крючков, редактор // Ленинское знамя. — 1941. — 25 июля. — С. 4.
15. *Орлов Н. А. (ред.)* Горячо одобряем мудрую внешнюю политику Советского Правительства / Н. А. Орлов, редактор // Красная Карелия. — 1939. — 29 ноября. — С. 2.
16. *Орлов Н. А. (ред.)* Образование народного правительства Финляндии. Декларация народного правительства Финляндии / Н. А. Орлов, редактор // Красная Карелия. — 1939. — 2 декабря. — С. 1.
17. *Орлов Н. А. (ред.)* Поможем финскому народу завоевать независимость / Н. А. Орлов, редактор // Красная Карелия. — 1939. — 11 декабря. — С. 4.
18. *Орлов Н. А. (ред.)* Скоро трудящиеся Финляндии заживут радостной, счастливой жизнью! / Н. А. Орлов, редактор // Красная Карелия. — 1939. — 9 декабря. — С. 2.
19. *Орлов Н. А. (ред.)* Трудовому народу Финляндии — сердечный привет! / Н. А. Орлов, редактор // Красная Карелия. — 1939. — 5 декабря. — С. 2.
20. *Орлов Н. А. (ред.)* Финский народ уничтожит империалистическую клику авантюристов / Н. А. Орлов, редактор // Красная Карелия. — 1939. — 9 декабря. — С. 4.
21. *Сиисконен Р.* Гитлеровцы принесли несчастье финскому народу (Рассказ военнопленных) / Р. Сиисконен, А. Хейнонен // Ленинское знамя. — 1941. — 12 июля. — С. 3.
22. Стахановки хлебокомбината Еремина А. Е, Андреева Е. И, Карпачева А. А, Агафонова М. Д., Вавилина Ф. Никакой пощады врагу / А. Е. Еремина, Е. И. Андреева, А. А. Карпачева, М. Д. Агафонова, Ф. Вавилина // Красная Карелия. — 1939. — 1 декабря. — С. 3.
23. *Хеллин Я.* Финский народ будет свободным / Ярви Хеллин // Красная Карелия. — 1939. — 9 декабря. — С. 2.

Литература:

24. *Лапина А. А.* Историческая имагология: проблема методов и категорий / А. А. Лапина // Учёные записки Орловского государственного университета. — 2019. — № 4 (85). — С. 28—32.
25. *Матвеевская А. С.* Представление о Финляндии в СССР (культурологический аспект) / А. С. Матвеевская, С. Н. Погодин // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2015. — № 3. — С. 112—118.
26. *Никогосян Н. М.* Конструирование образов «Свой», «Другой» и «Чужой» в СМИ / Н. М. Никогосян // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2010. — № 3. — С. 232—238.
27. *Томберг О. В.* Имагология как научное направление: аспекты изучения образа // Образ России в международном образовательном дискурсе: лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты: монография / Е. В. Дзюба, С. А. Еремина, В. Ю. Миков, И. С. Пирожкова, А. И. Суетина, О. В. Томберг. — Екатеринбург: Уральский педагогический университет, 2019. — 208 с.



28. *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сенявская. — Москва: «Российская политическая энциклопедия», 2006. — 288 с.
29. *Тягур М. И.* Внешний враг в советской периодике «Зимней войны» / М. И. Тягур // Псковский военно-исторический вестник. — 2016. — № 2. — С. 210—214.
30. *Фролов Д. Д.* Финские военнопленные 1939—44 гг. Образ врага? / Д. Д. Фролов // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: сб. статей. — Великий Новгород, 2004. — С. 312—339.

Julia S. Kaminnaya

Petrozavodsk State University
Institute of History, Political and Social Sciences
Department of Foreign History, Political Science and International Relations
Master's student in the first year

Research Supervisor — Associate Professor *Irina A. Chernyakova*
Petrozavodsk State University

The transformation of the image of Finland in the soviet press during the initial period of The Second World War

Abstract: The author considers the peculiarities of formation of enemy image in the historical space of Russian-Finnish borderland in a very complex political situation of the late 1930s — early 1940s. The methodology of the research is based on the principles of imagology. The author aims to reveal the ways of forming ideas about the neighboring country on the basis of linguistic constructions in propagandistic information messages of mass media. The article is devoted to the transformation of image of Finland in the press in 1939—1941 on the pages of newspaper «Krasnaya Karelia» (since August 1940 - «Leninskoe Znamya»). Cognitive-discursive analysis was used as a research method, which allowed to carry out a consistent identification and comparison of ideologically constructed thematic discourse on the materials of the Soviet press with the use of linguistic connotations. In the course of the research the author concludes that the image of Finland formed in the press in 1939—1941 is twofold, which was not formed in the same way on the level of the people and the government.

Key words: Suomi; imagology; image of Finland; «Krasnaya Karelia»; «Leninskoye Znamya».